

Рабыня

Павел Малов

2025-03-23

Contents

Рабыня	1
Павел Малов	

Рабыня

Эротическая повесть

1

Как только я увидела Кристину, – сразу же на неё «запала». Она была подругой и однокурсницей моей племянницы. Стройная, длинноногая, с короткими вьющимися смоляными волосами, с вызывающе красивым, будто изваянным из слоновой кости, точёным лицом, – она просто покорила меня при первой же встрече. После этого я уже ни о ком не могла думать, только о ней. Даже мужчины временно отошли на второй план. Мужа, кстати, у меня не было, своих детей – тоже.

Жили мы с племянницей в коммуналке, я заменяла ей и мать, и лучшую подругу. Однажды я переодевалась у себя в комнате и по рассеянности не заперла дверь. Стоя голая перед зеркалом, вдруг услышала, как кто-то тихо вошёл в комнату, мгновенно оглянулась, увидела растерянную Кристину. Сама растерялась, ойкнула, стыдливо прикрыла груди комбинешкой. Потом опомнилась, сообразила, что это глупо, безвольно опустила руки, роняя комбинацию на пол. Девушка оторопело стояла у двери и с явным интересом разглядывала моё обнажённое тело.

- Вы красивая, - наконец выдавила она смущённо, откровенно любясь мной, застывшей белой статуей перед зеркалом. - Не нужно ничем закрываться, я ведь не мужчина.

- Действительно, - пролепетала я, кивнув головой. Но что делать дальше не знала. Слегка стеснялась под её внимательным, изучающим взглядом, виновато смотрела в пол.

Кристина решительно закрыла за собой дверь, защёлкнула замок и приблизилась ко мне вплотную.

- У вас очень красивая фигура, - произнесла она, немного волнуясь. - Я никогда не видела таких красивых женщин. Сколько вам лет?

- О, я уже старая, моя милочка, - попробовала отшутиться я.

- А всё-таки?

- Тридцать шесть.

- Какая же вы старая? Самый смак! - польстила мне Кристина. И стала откровенно любоваться моими большими, белыми, чуть отвислыми сиськами. Её собственные груди только слегка намечались под блузкой. Выпирали остренькими небольшими холмиками, и это меня сильно возбуждало.

- У вас нет мужчины? - повела щекотливый разговор Кристина.

Я, не одеваясь, продолжала стоять голая перед девушкой, и мне почему-то очень нравилось то, что она, одетая, расспрашивает меня об интимных вещах, а я, обнажённая, отвечаю на её вопросы. Роли уже явно были распределены, я понимала, что она доминирует, но именно это доставляло мне наибольшее возбуждение.

- Нет, с мужем мы разошлись, и после этого жизнь как-то не сложилась, - покорно ответила я. - Больше я так никого и не полюбила. Живу одинокой затворницей. Никаких радостей... Кроме племянницы Оленьки, конечно. Она - единственная моя радость в этом мире.

- А вы с ней не играете по ночам? - с глубоким намёком зачем-то спросила Кристина, пытаясь поймать взглядом мой ускользающий, как бы виноватый взгляд.

- Как это? - не поняла я.

- Ну, она могла бы заменить вам мужчину. На время... Она - вам, а вы - ей. У молоденьких девушек сейчас это принято.

- Ну что ты, Кристина... Нет! Боже упаси этим заниматься, - всерьёз испугалась я, и она рассмеялась.

- Какая вы отсталая и не современная! Сейчас все так делают.
- Нет, с Ольгой я никогда не стала бы этим заниматься, - решительно запротестовала я, и внимательно посмотрела в глаза Кристине. Она всё поняла и с трепетом прикоснулась тёплыми пальцами к моим обнажённым, выпуклым, молочнорозовым грудям.
- А со мной?
- Только не сейчас, ради бога, - пролепетала я дрожащим голосом, делая шаг назад и робко отстраняя её руки. - Вдруг Ольга придёт? Нет, как-нибудь потом, в другой раз...
- Другого раза может и не быть, Нина, - убеждённо проговорила Кристина, поняв, что я сдаюсь. Снова подошла ко мне. - А об Ольге не беспокойся, милая, она обо всём этом знает... и она - моя вещь!
- Что ты говоришь, Кристина?! - с негодованием воскликнула я, делая испуганное лицо. - Как так можно? Какая ещё вещь?.. Она скромная девочка! И она - ещё ни с кем...
- Я говорю то, что есть, - сухо и жёстко, как настоящая взрослая доминанта, отчеканила Кристина. - Твоя Оля - бесстыжая опущенная «подлиза» в прямом смысле этого слова! И вообще - моя рабыня! С ней переспали уже почти все девчонки на нашем курсе. В самом прямом смысле... Теперь забавляет меня. Постоянно, почти каждый день. Облизывает меня, как сосательную конфетку на палочке. В прямом смысле. Не верите? А зря... Я экспериментирую с ней всё, что душе угодно. Ей это безумно нравится и мне тоже. Она любит меня. Почти как маму, не верите? В самом прямом смысле... Сегодня мы договорились встретиться, я за этим и пришла, но её, сучки неблагодарной, почему-то нет дома. Я подозреваю, что она мне изменяет с какой-нибудь девкой и тусуется сейчас где-нибудь в роще! Я её за это жестоко накажу. Высеку хлыстом, пока не описается в трусы.
- Я опешила от её напористых, необычных слов. На миг даже потеряла дар речи. Парализованная, безвольная, - стояла перед ней, как большой белый кролик перед молодым агрессивным удавом. Загипнотизированная её властным тоном, испуганная и подавленная... Видя, какого эффекта достигла, Кристина перешла в решительное наступление и, с дьявольской улыбкой на губах, стала пальцами по-садистски больно выкручивать соски моих грудей.
- А ты, старая давалка, сегодня на время заменишь мне её. Будешь моей рабыней!

- А что я должна делать? - морщась от острой боли, покорно пролепетала я, но руки её не убирала, терпела, как настоящая рабыня.

- Прежде всего, сделаешь мне «это самое»... В прямом смысле слова, - повелела Кристина. - Подошла к дивану, сбросила с плеча сумочку и стала снимать юбку. Оставшись в белой, модно приталенной блузке и маленьких кружевных чёрных стрингах, она поманила меня пальчиком. - Ползи сюда, сучка! Да-да, в прямом смысле! Пофантазируй, что ты собака...

Я не поняла, и сделала робкий шаг к дивану.

- Я же сказала - ползи! - взревела от ярости молодая мегера, мгновенно превратилась в маленького озлобленного зверёныша, подбежала ко мне и с силой стала хлестать обеими ладонями по щекам.

Я вскрикнула от неожиданности, боли и унижения и попыталась закрыться руками от градом сыпавшихся шлепков.

- На колени, рабыня! - взвизгнула разъярённая не на шутку Кристина, цепко схватила меня за волосы и с силой дёрнула вниз.

Я здорово испугалась и покорно упала перед ней на колени. От сильных ударов её ладоней из глаз моих сами собой хлынули слёзы. Я с детства не могла постоять за себя, всегда пугалась, когда меня колотили, и во всём подчинялась насильникам.

- Прошу тебя, милая Кристина, не бей меня, я всё сделаю, что ты хочешь, - стала я умолять её.

- То-то же, *опущенка!* - самодовольно хмыкнув, перешла на блатной сленг она. - Теперь и ты, как Оляка, тоже будешь моей невольницей.

- Хорошо, милая, я согласна быть рабыней, - пролепетала я, униженно смотря снизу вверх на свою мучительницу.

Кристина снова со всей силы хлопнула меня ладонью по щеке, так что голова моя мотнулась в сторону, а на щеке чётко отпечатался красный след её пятерни.

- Бабка, никто и не спрашивает твоего согласия! Понятно? Ты теперь будешь мне заместо подстилки, не веришь? Я буду тебя мучить и доминировать, как с Олькой! Ещё один такой косяк и я жёстко изобью тебя. Ты на себя не будешь похожа. Я буду шлёпать тебя ладонями по лицу, по твоим сиськам, по попе и брюху. Хочешь?

- Нет, нет, что ты, милая Кристина! Я не хочу этого. Не бей меня, пожалуйста, - взмолилась я и снова заплакала от боли и унижения. Но как это ни странно, унижение доставляло мне огромное удовольствие. И мне наоборот, даже хотелось, чтобы Кристина мучила и издевалась надо мной. Меня всегда возбуждало доминирование. Даже в детстве, когда отец всыпал мне ремня по попе за какую-нибудь провинность.

Нахальная девка схватила меня крепко за волосы, оттянула маленький лоскуток своих трусиков, обнажая гладко выбритый кусочек молодой плоти, и сказала, что нужно делать...

- Ублажай свою госпожу, животная сучка! Да хорошенько, чтобы я почувствовала... получила неслыханное наслаждение. Учись, рабыня, а я посмотрю.

Я с жадностью прильнула к месту, которое она указала... Принялась быстро-быстро, как послушная овчарка, орудовать своим языком.

- Запомни, ты теперь принадлежишь только мне! - продолжала доминировать довольная происходящим Кристина. - Отныне ты не только моя вещь, но и покорная служанка. Я твоя госпожа и буду издеваться над тобой так, как пожелаю. Поняла, шлюха? А ну повтори, чтобы я слышала!

Оторвавшись от её голого тела, я торопливо повторила всё, что она велела и, войдя в роль, даже кое-что прибавила от себя:

- Госпожа, спасибо! Я без ума от счастья! Да, я принадлежу только тебе! Я твоя вещь, предмет и грязная половая тряпочка! Если хочешь, можешь измываться надо мной, как тебе нравится! Можешь шлёпать меня ремешком каждый день! Это очень приятно, я думаю! И ещё - сидеть попой на моих коленях!.. А я, твоя рабыня, буду восхищаться тобой, языком проведу по твоей нежной, сладкой попчке! И если разрешишь, - буду делать всё, как сейчас. Но только если разрешишь! Сама я не смею даже подумать об этом! Это святое! Ты будешь когда-нибудь позволять мне притронуться языком к тебе, сладкая моя?

- Я буду смотреть по твоему поведению и по твоей любви ко мне! А сейчас продолжай, я хочу почувствовать твой язык, вещь.

- Да, да, я твоя вещь, твой неодушевлённый предмет, - подхватила я её слова и снова принялась за своё... Продолжала целовать её в мягкие нижние... губы, представляя, что это губы её рта. Они действительно походили на приоткрытый рот... Я обнимала её руками за талию, просовывала язык... и пыталась ещё сильнее возбудить неожиданно появившуюся госпожу. Во рту я ощущала солоноватый привкус её чистого молодого тела.

Губы и нижняя половина моего лица были мокрые и липкие. Кристина текла под моими ласками, сладко постанывала и прижимала руками мою голову к своему телу.

- О-о, как хорошо, я просто улетаю от тебя, шлюха! - стонала и извивалась она. - Ты классная подстилка! Даже не верится, что это всё наяву... Если будешь и дальше удовлетворять меня, я позволю тебе гораздо больше. Ведь ты такая сдобная, любовь моя! Как пирожное. Хочешь меня, свою госпожу и богиню, старая сучка?

- Я всё сделаю, чтобы заслужить это! Я тебя люблю, госпожа! - торопливо заверила я Кристину, сама начиная верить, что всё - именно так, как я говорю. - Особенно люблю тебя там... Приказывай, что мне делать? Я стою перед тобой на коленях и не смею смотреть тебе в глаза. Я не достойна этого. Я твоя сучка и подстилка. Вытирай об меня свои ножки, госпожа! Я хочу жить с тобой, можно? И всегда буду смотреть, как ты раздеваешься и ложишься в кровать. И после того как ты ляжешь, любимая моя, можно мне прикасаться к тебе? Я заслужила это счастье?

- Продолжай, не отвлекайся, я уже в улёте, - с придыханием выдавила Кристина, извиваясь и вибрируя стройным телом. - А спать со мной ты будешь потом. Так и быть, ты заслужила это. Только снимешь отдельную комнату. Да, я разрешу тебе всё, что хочешь... Даже подсматривать за мной в душе! Когда я захочу вымыться, я вызову тебя к себе домой, и ты сделаешь всё, что я захочу! Хочешь быть всегда со мной, старая шлюха?

- Я просто мечтаю об этом, моя девочка, - простонала я от наслаждения, не отрываясь от её обнажённой плоти.

Кристина от чего-то вдруг разозлилась, сжала двумя руками своё горло и стала по настоящему душить.

- Что ты сказала? Как ты посмела оскорбить меня, сучка? - кричала она как сумасшедшая, зло вылупив вылезающие из орбит глаза. - Какая я тебе девочка? Да ещё - твоя? Ты что, доминируешь надо мной? Или это я тебя везде... имею?.. Запомни, трахают меня другие, и я уже давно не девочка, и тем более, - не твоя! Это ты моя шлюха и подстилка... Сосательная «конфетка»-леденец! А скоро будешь целовать мою попу после того, как я помочусь. Я буду делать это прямо при тебе, поняла? Иначе я исхлестая тебя розгами по всей фигуре! Буду мучить и стегать, как Зою Космодемьянскую в неволе. И не закрывай никогда груди - я тащусь от них, знаешь! В полном смысле этого слова. Они такие огромные. Я доминирую, тварь! Если ты ещё хоть раз назовёшь меня своей девочкой, - тебе не поздоровится!

- Прости, миленькая, родненькая, сладенькая, не бей меня слишком жестоко! - взмолилась я, задыхаясь и жадно глотая воздух оскаленным в некрасивой гримасе ртом. Я не на шутку испугалась, что она может сейчас осуществить свою угрозу, и в припадке безумной ярости действительно задушит меня. У меня похолодело всё внутри, на теле выступил холодный пот, и потяжелело внизу живота.

Она отпустила моё горло, дав отдышаться. Продолжив орудовать ротиком... я довела её до умопомрачения. Кристина вдруг вся задёргалась, дико заорала, как будто её резали - я даже испугалась, что могут услышать соседи. И тут она стала кончать. Руками она ещё сильнее прижала моё лицо к себе, вдавила его в самый низ животика. Ноги скрестила у меня на шее. Я, вся мокрая от пота, со стоном повалилась на пол, увлекая Кристину за собой. Мы крепко сцепились телами, и тут я тоже почувствовала, что вот-вот это начнётся... Как и она, я стала кричать от сильной страсти, целовать её ноги, живот и содрогаться раз за разом всем телом в сладких и бурных конвульсиях.

Мы некоторое время извивались на полу змеиным клубком в страстных ритмичных движениях, крепко переплетаясь телами. И я при этом продолжала «пить» из её маленькой, раскрытой раковины... Вся красная от возбуждения. Задыхаясь, как рыба, вытащенная на берег.

- Отлично! Ты мне подходишь... быть моей рабыней! - откинувшись на спину, расслабленно произнесла Кристина после того, как всё кончилось.

- Спасибо, милая, - поблагодарила я, лёжа возле неё - валетом.

- Любишь молоденьких?

- С ума можно сойти, как это прекрасно! - с блаженной улыбкой ответила я. И, забыв о своём немалом возрасте, положении в обществе (я работала в страховой компании), жизненном опыте, принялась по-бабьи откровенничать, подыгрывая самонадеянной, похотливой девице. - Да, люблю молоденьких развратниц, госпожа! Я - твоя сучка и рабыня... Скажи, а тебе с кем было лучше, со мной или с моей племяншкой Ольгой? Только, пожалуйста, не бей меня сильно, если тебе не понравится, что я спрашиваю об этом! Я просто счастлива, что тебе подхожу!..

- Мы с Ольгой балуемся уже два года, - с блаженной улыбкой на счастливом лице заговорила Кристина. - Я очень люблю, когда мне подчиняются девчонки, особенно такие красивые, как Олька. Она это делает лучше всех других студенток, и я

ею довольна. Но ты не огорчайся, – я особенно люблю, когда это делают взрослые женщины! Я давно ищу себе рабыню постарше себя, которая готова на всё ради меня и ради того, чтобы переспать со мной... Твоя Оля никогда не отказывается от этого. А ты?

В этот миг я ощутила в сердце такую преданность и неземную, божественную любовь к Кристине, такое наслаждение и кайф от одной только мысли о том, что она мне предлагает, что тут же, не задумываясь, кивнула головой и преданно посмотрела в её прекрасные голубые глаза.

– Да, я тоже этого хочу, милая...

– Ложись на пол, я сейчас буду это делать с тобой! Только не стони слишком громко. Мне что-то захотелось, – сузив от страшного внутреннего возбуждения глаза, прошептала Кристина и зачем-то подошла к дивану, на котором оставила свою юбку и сумочку.

Я легла на пол, с вожделием рассматривая её маленькую, аккуратную, по-детски пухленькую попу. Мне страшно захотелось её целовать, так что я заёрзала от нетерпения ногами и облизала языком враз пересохшие губы.

Кристина достала из сумочки дорогой, *навороченный* «Смартфон», вернувшись ко мне, повелела:

– Закрой глаза, шлюха! Ты не достойна разглядывать меня, когда я голая.

Кристина что-то вспомнила, хитровато улыбнулась и пропела слышанное мной ещё в детстве:

– А укуси меня за голову, а укуси меня за грудь, а укуси, пока я голая, а укуси куда-нибудь!

Я покорно зажмурилась и вся напряглась, ожидая дальнейших приказаний.

– Открой пошире рот.

Я повиновалась. По стуку её туфельки на тонкой высокой шпильке и по специфическому запаху гениталий и не совсем промытой «дырочки», я поняла, что Кристина присела над моим лицом...

«Чем я занимаюсь?!» – на миг запоздало мелькнула в моей голове трезвая мысль, но сейчас же пропала, уступая место сладостному опьянению от унижения перед молоденькой, злой, наглой и развратной девчонкой. И чувство это было слаще и желаннее всего на свете!..

Так я стала покорной рабыней подруги моей племянницы, её однокурсницы Кристины. Мы часто встречались, – когда у меня, когда у неё дома, – и она надо мной доминировала, издевалась по всякому, даже иногда била, а я вылизывала её и безвольно подчинялась во всём. Я постепенно втянулась в эту сладкую эротическую игру и мне она стала безумно нравиться. Я просто кайфовала, унижаясь перед молодой, наглой и похотливой извращенкой, ублажая её и исполняя все её разнузданные прихоти и капризы. Она совершенно подавила мою волю и превратила в тряпку, об которую любой желающий мог вытереть ноги. Фантазии её были неуёмны и дики, и я не могла даже представить, что ей придёт в голову в следующую минуту.

В то же время, я продолжала страстно любить мою прекрасную мучительницу, и страсть эта возрастала всё больше и больше, по мере возрастания изощрённых сексуальных издевательств Кристины. Дошло до того, что она однажды велела мне ходить по улице без лифчика и трусиков под одеждой, а юбочку Мальвина надевать настолько коротенькую, что при малейшем дуновении ветерка, края её поднимались вверх, и становилось видно мою большую, пышную попу. Мужчины приставали ко мне на улице табунами, я еле успевала отбиваться от их наглых, недвусмысленных домогательств, прилипчивые кавказцы всех мастей, жужжащим сексуальным роем постоянно преследовали меня, предлагали подвести куда-нибудь на новеньких шикарных иномарках. Я жаловалась Кристине и умоляла позволить мне носить хотя бы малюсенькие девчоночьи стринги, прикрывающие лобок, или надевать подлиннее юбки, но она не разрешала. Я плакала и предупреждала, что меня когда-нибудь просто посадят силком в машину, вывезут за город и изнасилуют. «Тогда я тебя накажу, стерва!» – всерьёз угрожала Кристина, и я понимала, что с её стороны это не просто слова...

В последнее время в городе появились какие-то крутые молодёжные группировки, терроризирующие по вечерам одиноких прохожих. Ходили слухи, что есть даже банда, состоящая из уличных девчонок-пацанок. Они будто бы все – занимаются развратом и воровством. Издеваются в глухих дворах над своими сверстниками, запугивают их, даже бьют за туалетами и вымогают деньги на выпивку. Однажды в глухой и мрачной городской окраинной роще, в самой чаще, нашли сильно избитую обнажённую молодую девушку.

Злоумышленники привязали жертву к дереву и долго хлестали прутом, исполосовав всё её тело. Потом распили возле неё несколько бутылок пива, помочились в пустую тару и ушли. Кто это сделал, потерпевшая не знала – напавшие были в масках. Самое примечательное: девушка училась в том же ВУЗе, что и моя племянница Ольга.

Этот случай несколько отрезвил меня и навёл на мрачные размышления. Я заподозрила в причастности к экзекуции в роще Кристину, но никаких доказательств и фактов у меня, увы, не было. А догадки – не в счёт. К тому же, я продолжала безумно любить Кристину, и на мою любовь не могло повлиять ничто. Я каждую секунду думала о ней, представляла, как ублажаю её, а она бьёт меня со всей силы по щекам и жестоко таскает за волосы. От этих сладостных фантазий я едва справлялась с собой, страшно заводилась и, если была дома одна, даже пыталась мастурбировать.

У моей племянницы Ольги был ноутбук, и ночью, когда она спала, мы с Кристиной подолгу зависали в Интернетовском чате в одной из социальных сетей. Тут уж её и моя фантазии разыгрывались вовсю и мы писали всё, что только приходило в голову.

– Я хочу, когда ко мне будут приходить мои сладкие подружки, чтобы ты при них ползала на коленях и показывала, как ты меня любишь, целовала мои ножки! – как всегда напористо и жёстко, полностью осознавая свою неограниченную власть надо мной, писала Кристина. – Да! Ты всегда будешь моей и ничьей больше! Я превращу тебя в свою вещь, в свою сучку, в двуногое животное!

– Боже, как ты добра ко мне, госпожа! – отвечала я, с силой стуча пальцами правой руки по клавиатуре *компа*, а левой рукой теребя и возбуждая свою, набрякшую от неуголённого желания, грудь. – Зови побыстрее своих подружек, – я буду голая ползать у тебя в ногах и целовать их во все места. А если позволишь – буду даже лизать ножки твоих подруг. Но только если разрешишь! Ты не будешь меня ревновать к ним? Я ведь только твоя вещь? Да, госпожа, сучка очень хочет тебя увидеть! И ты даже можешь сделать со мной, как тогда, в первую нашу встречу у меня в коммуналке! И я всё вытерплю, как тогда, и буду счастлива! Можно?

– Ты хорошо это делаешь, сучка. Мне очень понравилось, как это было в тот раз. Будешь делать это постоянно.

– О, боже, неужели ты снизойдёшь до меня, госпожа? – писала я и текла, как настоящая сучка и шлюха под своими собственными ласками, мастурбируя клитор и большие губы своего влагалища.

- Да, да я этого хотела давно, чтобы ты, любимая моя госпожа, доминировала надо мной. И я всё сделаю, и всю попу твою исцелю. А ты можешь бить меня по щекам! Ведь ты же госпожа и должна бить своих рабынь! Иначе они тебя не будут бояться, и не будут любить! Какая ты добрая, прекрасная и справедливая. Милая, ты лучше всех! Я давно мечтала стать рабыней у такой молоденькой девушки, как ты! Я улетаю при одной только мысли, как ты надо мной издеваешься! И хочу, чтобы ты доминировала надо мной при своих подружках. И если позволишь, - хочу, чтобы и они доминировали, и шлёпали меня по лицу, а я бы голенькая лежала у их ног! Или этого нельзя, госпожа? Я что-то не так сказала? Тогда накажи меня, жестоко!

- Тебе понравилось принадлежать только мне, шалава? Я сейчас возьму свечи, и воск будет капать на твоё тело, на твои буфера, я хочу, чтоб ты кричала от боли! Я ударю тебя по лицу! Ты будешь ползать на коленях передо мной, голая и умолять о прощении... Вот, кстати, пришла моя подружка!

- Бей меня, повелительница! Как это упоительно, принимать побои от своей любимой госпожи! Закапай меня всю воском, я буду кричать, и облизывать твои пальчики на руках. Они просто умопомрачительны! Я всю тебя подлизала, на тебе ведь уже ничего нет от одежды. А попа твоя блестит, как у ребёнка!.. Твоя подруженька тоже будет меня бить? Ты ей разрешишь?

- Нет, бить тебя могу только я! Я хочу, чтоб ты её вначале поцеловала в губы - ей это безумно нравится. А затем она трахнет тебя жёстко! А я хочу это всё наблюдать. Что делают с моей сучкой!

Я в деталях представила эту пикантную сцену и задрожала от возбуждения.

- Ты чего так долго не отвечаешь? - в нетерпении, раздражённо писала Кристина.

Но я не могла уже сдерживаться и, бросив комп, вовсю мастурбировала. Я расстегнула лёгкий халатик, спустила с бёдер трусики и блаженствовала, быстро-быстро доводя себя рукой до сладостного оргазма. Старалась только не сильно скрипеть стулом, чтобы не разбудить спавшую у стены на кровати племянницу Ольгу...

Но наша игра зашла слишком далеко. Я и не подозревала, что это так серьёзно. На следующий день, как только Оленька, наспех позавтракав, ушла в институт, в коммуналке раздался требовательный звонок. Я, полуодетая, пошла открывать. На пороге стояла разгневанная Кристина и какая-то незнакомая,

развратного вида, накрашенная, как уличная путана, девка. Они решительно прошли в мою комнату, Кристина по-хозяйски защёлкнула дверь на замок.

- Ты почему, шлюха, вчера мне не ответила? - зло заговорила она, сверля меня испепеляющим, разгневанным взглядом.

- Но, Кристина... Прости, было уже поздно... Я притомилась и пошла спать, - пролепетала я тихим голосом и вся сжалась от страха в предчувствии недоброго.

- Ах, ты притомилась, сучка! - взвизгнула в негодовании Кристина, подскочила ко мне и что есть силы ударила кулачком по лицу. Удар был настолько сильный, что я не удержалась на ногах и упала на пол. Из разбитой губы у меня потекла кровь. Я машинально прикрыла лицо руками, защищаясь от новых ударов. Увидев на ладони кровь - вскрикнула в ужасе. Я с детства панически боюсь крови, особенно своей. Меня буквально парализует от одного её вида.

Кристина ещё несколько раз ударила меня по лицу, по голове, по спине. Я закричала не своим голосом, внутри у меня всё оборвалось, я поняла, что со мной не шутят. С трудом поднялась на четвереньки и с громким звериным воем, в ужасе заползла под кровать, на которой ночью спала Ольга. В паху моём в этот миг как будто лопнула какая-то «охранительная пружина», и я почувствовала, как по ногам быстро побежали горячие ручейки. Я подумала, что Кристина будет меня сейчас сечь хлыстом, как ту девочку в роще. Теперь я поверила, что это могла сделать именно она вместе с накрашенной, развязной девицей.

- Кристина, хватит, она уссалась. Продолжим, но не здесь... Отвезём старую кашолку в рощу, - как бы в унисон моим подозрениям, предупредительно подсказала сообщница моей мучительницы.

Я, продолжая громко реветь, по щенячьи скулить и причитать, растирала кровь и слёзы по грязному от размазанной чёрной туши, враз заплывшему безобразной опухолью, лицу. Забилась глубоко под кровать, в самый угол. Здесь Кристина не могла достать меня, и я чувствовала себя в относительной безопасности.

- Вылазь из-под кровати, ссыкуха! - угрожающе прошипела Кристина. - Я всё равно жёстко накажу тебя за вчерашнее! И запомни: ты теперь никуда от меня не денешься. В прошлый раз ты в этом, думаю, убедилась? Когда я наказала тебя по всей строгости, а ты ничего не смогла сделать, даже не пригрозила заявить на меня участковому! Я засняла эту пикантную сценку

на сотовый телефон. Представляешь, что будет, если я выложу эту запись в *Инет* на YouTube?

Услышав, я ужаснулась от одной мысли об этом. И с горечью поняла, что Кристина права: отныне я действительно её вещь, и она может делать со мной всё, что взбредёт ей в голову. Мне ничего не оставалось, как вылезти из-под кровати.

Узрев мою расквашенную, перекошенную от боли, животного страха и унижения физиономию, молодая садистка удовлетворённо хмыкнула, ласково обратилась к своей подружке:

- Натали, у тебя когда-нибудь была старая шлюха?

- Никогда, Кристи, - ответила вульгарная, вызывающе накрашенная девка.

- Хочешь?

- Я всегда хочу... ты же знаешь, - засмеялась девица, плотоядно окидывая меня оценивающим взглядом.

- Ну, так займись ею, пока есть время. Она твоя! - предложила Кристина, поудобнее усаживаясь в кресло. Закинув ногу за ногу, закурила тонкую, коричневую сигарету с фильтром и приготовилась смотреть.

Натали подошла ко мне и остановилась в двух шагах. Хищно прищурившись, впилась взглядом в мои глаза. Она была немного выше меня и намного стройнее. Тело её, как выточенная умелым мастером статуэтка, завораживало красивыми эротическими овалами и изгибами. Но лицом она, конечно же, сильно уступала Кристине. Глаза у неё были карие, испепеляющие внутренним огнём и нескрываемой, дикой, животной похотью. Я, не выдержав её гипнотического, казалось проникающего в самую глубь души, взгляда, робко опустила глаза книзу.

- Раздевайся, вешалка шифоньерная, - потребовала Натали, почувствовав мою пассивную робость и, от сознания своего всемогущества, обретая ещё больше наглой самоуверенности и нахрапистой силы.

Я беспрекословно подчинилась своей новой доминанте, торопливо сбросила с плеч обляпанный кровью ситцевый халатик, отстегнула бюстгальтер, сбросила мокрые трусики.

- Теперь раздень меня, опущенная шалава, - озвучила новую свою прихоть Натали, и я, мгновенно загоревшись, подскочила к девице и стала осторожно снимать с неё одежду.

Дойдя до трусиков, я без колебаний спустила их с её красивых, выпуклых бёдер, хотела положить на диван, но та грубо

остановила меня. В следующую минуту мне показалось, что я ослышалась.

- Засунь их себе в рот и жуй, - приказала строгим голосом Натали.

Мне ничего не оставалось, как выполнить её безумное желание. Стринги были не стиранные, имели плохой вкус и я, жуя их, чуть не вырвала.

- Что, животное, не нравятся мои трусишки? - гневно вскричала голая Натали, подскочила ко мне и отвесила по щеке звонкую пощёчину, потом вторую - по другой щеке. - Живо улыбайся и говори, что тебе очень нравится жевать мои стринги, не то я изобью тебя, что есть дури, как делают уличные пацаны в нашем районе, дешёвка педальная! Ну, повторяй!

- Натали, не бей! Я просто без ума от твоих трусиков, - торопливо забормотала я, униженно наклонив голову. Через силу, сквозь слёзы заулыбалась и с видимым удовольствием продолжала жевать необычную жвачку. Разбитая губа сильно болела и кровоточила, но я старалась не обращать на это внимания.

- Хватит. Повесь трусики на спинку кровати - потом постираешь - и подойди ко мне, - сухо сказала Натали, присев на край дивана. Я исполнила её повеление. Она вытянула свою босую правую ножку.

- Целуй, шлюха!

Стоя это делать было неудобно, и я вынужденно опустилась перед молодой развратницей на колени. Натали сунула ногу мне в рот, и я принялась покорно целовать её, обсасывать пальчики, вылизывать стопу и пятку. Нога её была не совсем чиста, и я тут же ощутила во рту специфический вкус чужого пота. Не смотря на это, подавив брезгливость, я до влажного блеска вылизала и обсосала каждый её наманикюренный пальчик, обработала языком каждый ноготок. Стала покрывать горячими поцелуями щиколотку и нижнюю часть голени.

Натали, прикрыв от удовольствия глаза, блаженно постанывала. Протянула мне вторую ножку. Когда я страстно обработала губами и язычком и её, велела пошире раскрыть рот и засунула туда всю стопу, насколько было возможно. Я почувствовала, как большой палец её ноги упёрся мне в нёбо, поперхнулась, закашляла, чуть не вырвала. Изо рта у меня, как у собаки, обильно потекла слюна.

- Соси мою ножку, животное! - гневно вскрикнула Натали, и ударила меня другой ногой по животу.

Я охнула от боли, слегка откинулась назад, едва не выпустив её стопу изо рта. Испугавшись, что она снова меня ударит, быстро заглотнула стопу обратно и стала торопливо, с показным вожделением, целовать и облизывать. Честно говоря, я ещё ни разу в своей жизни не занималась таким безумным видом секса. Муж у меня был нормальный, не извращенец, и никогда не позволял себе подобных вольностей. И вот я опустилась до того, что сосу и облизываю немытую ногу у наглой и жестокой девки!

Всё это парализовало мою волю, от страха я напрочь утратила всякий человеческий облик и действительно прекратилась в покорное, безответное животное. И это не удивительно: примерно то же самое проделывают опытные крутые эчки-рецидивистки с молоденькими, впервые попавшими на кичу, – враз ставшими робкими и застенчивыми, – девчонками-хулиганками или взрослыми женщинами – проворовавшимися бухгалтершами, попавшимися на взятке чиновницами, и другим контингентом. Жила я в старом городском криминальном районе, славном ещё с довоенных времён своим воровским прошлым, встречала много бывших эчек, водила знакомство даже с одной настоящей воровкой «на доверии», и была много наслышана о местных тюремных нравах.

Сейчас я мгновенно припомнила все эти слухи, кухонные сплетни и рассказы бывалых, многое повидавших на своём веку, баб. Натали вела себя точно так, как ведут себя прожжённые, оттянувшие не один срок, девчонки-«воровайки». Так что я не на шутку боялась её, не ведая, что может ещё прийти в отморозенную голову этой молодой садистки.

– Хорошо, кенгуру, – удовлетворённо объявила довольная моей работой Натали, повернулась ко мне задом и пальцами широко развела в стороны розовые, пухленькие половинки своей жопы. Моим глазам предстало всё её интимное, привлекательное, запретное для показа хозяйство...

Я беспрекословно подползла к ней по полу и, не поднимаясь с колен, только слегка выпрямив спину, чтоб было удобней, припала ртом к её попе. Вскоре мне сделалось так хорошо, что я сунула руку между своих ног и по привычке принялась мастурбировать. Язычком я работала, как заведённая, Натали, не сдерживаясь, громко постанывала. Мне тоже было обалденно хорошо, и я больше ни на что не обращала внимания. От Натали ощутимо пахло разгорячённой, потливой самкой. Меня это возбуждало ещё сильнее. Натали в свою очередь почувствовала острое наслаждения от того, что я проделывала. Она очень быстро, как бешеная, крутила круглой, красивой попкой, громко

стонала от похоти и неистово тёрла пальцами свой пах. Я тоже стонала и мычала от страшного удовольствия. Вскоре почувствовала, что закипает самое главное... заскользила языком ещё быстрее и настолько же увеличила темп руки. После замысловатых конвульсий, с криками и стонами, дождалась, пока откричится Натали. Когда на неё стало накатывать это... она быстро соскочила с дивана, грубо опрокинула меня навзничь на пол, и села задницей прямо на моё лицо. Ёрзая по нему быстро-быстро, крича и сжимая пальцами свои среднего размера отвислые сиськи, она чуть не задохнулась от наплыва несказанной радости. Всё лицо моё было мокрое и липкое, но я была тоже удовлетворена и счастлива.

Пока Натали расслабленно отлёживалась на диване, широко разбросав в стороны всё ещё подрагивавшие от возбуждения, красивые ноги, Кристина подошла ко мне, лежавшей, блаженно прикрыв глаза, на полу на спине, ни с того, ни с сего больно ткнула острым носком туфельки в бок, ледяным, не терпящим возражения тоном, велела:

- А теперь, сучка, подошло время расплаты... Удовольствие получила? Покайфовала с молоденькой девочкой? Плати! В наше время за всё надо платить.

- Сколько? - со страхом посмотрела я в сузившиеся от злости, безжалостные, но всё равно такие прекрасные глаза Кристины.

- Миллион! - брякнула она, сверля меня алчным, ненавидящим взглядом молодой хищницы.

- Но, Кристина, у меня нет таких денег!

- Давай всё, что есть, - приказала Кристина. - Быстро достала все свои деньги, золото и сберкнижку. Остальное будешь должна. Ставим тебя с девочками на счётчик... За каждый просроченный день будем отводить в рощу и сечь прутьями, пока не отдашь деньги или не уссышься. Ты крупно попала, шлюха! А не вернёшь долг - продашь квартиру. Время пошло...

2013 - 2025 гг.

Сконвертировано и опубликовано на <https://SamoLit.com/>